

Гарри выглядел страдающим. Гермиона рассмеялась.— Гарри, помни о законах, управляющих Превратителем времени. Мы не можем встретиться с самими собой и изменить течение времени.— Гермиона, я не хочу с тобой спорить, но в последний раз, когда мы использовали этот прибор, мы сделали и то, и другое. Мы намеренно наблюдали за собой и вмешивались в поток времени, сначала спасая Сириуса и себя, а затем освобождая Сириуса. Я думаю, что могу делать всё, что захочу, пока мы проводим исследования и наши намерения направлены на исправление несправедливости. Судьбы — это большие взрослые существа, и они могут сами о себе позаботиться, поверь мне. Он протянул руку и прижался к её щеке; она мурлыкнула и прильнула к его руке. Амелия улыбнулась.— Да, нам нужно будет изучить этот вопрос, но давай пока постараемся придерживаться общепринятых рекомендаций по использованию этих устройств, Гарри. Как я уже говорила, мы, как первая обратившаяся группа, будем пользоваться этим помещением. Расписание вывешено, и я полагаю, что тренеры намерены использовать сегодняшний день для тестирования.— Совершенно верно, Амелия, и спасибо. Пока они разговаривали, подошли остальные дамы, и Мари Крадущаяся Пума присоединилась к группе.— Расписание очень плотное, и я знаю, что вы, дамы, захотите немного времени, чтобы привести себя в порядок перед занятиями, так что давайте начнём. Я Мари Краучинг Кугар. Пожалуйста, зовите меня Мари, поскольку, как я понимаю, скоро мы все будем довольно близко знакомы. Она тихо добавила:— Надеюсь. Затем она взглянула на Гарри, и он увидел в её глазах потребность. Он почти незаметно кивнул ей, и связанные ведьмы густо покраснели. Они знали, чем будут заниматься до завтрака. Они видели это в его мыслях. Мари увидела огонь в его зелёных глазах и лишь смогла подавить стон.— Ладно. Сегодня утром мы будем проходить тест на силу и аэробную подготовку, разработанный американскими военными. Мы будем отжиматься, приседать и пробежим две мили. Я продемонстрирую упражнения, а затем мы начнём. А теперь, пожалуйста, разбивайтесь на пары. Группа разделилась на пары, и Гарри встал в пару с Мари. Они выполняли упражнения, и было видно, что женщины недовольны своими результатами. Некоторые из них смогли сделать только одно отжимание, а большинство не смогли пробежать все две мили вокруг поместья, и им пришлось часть пути пройти пешком. Особенно выделялись Гарри, Гестия, Нимфадора, Амелия, Эммелина, Чо, Кэти, Сьюзен, Су, Энн и Джинни.— Дамы, пожалуйста, не волнуйтесь об этом слишком сильно. Я знала, что у некоторых из вас будут проблемы. Обратите внимание, что те, кто не испытывал трудностей — это дамы и Гарри, которые уже участвуют в программах физической подготовки, будь то по работе или в спорте. Сегодня всё прошло довольно быстро, так что, пожалуйста, готовьтесь к завтраку. Жду вас в столовой. Гарри взял её под руку, и вместе с альфой и первокурсниками они направились в его апартаменты. Как только он прикоснулся к ней, Мари почти потеряла сознание. Добравшись до спальни, они просто набросились друг на друга. Ним затащила остальных ведьм в ванную, и, раздевшись, они все отправились в душ. Через двадцать минут они уже держали друг друга за руки, когда стены зазвенели и от них исходил свет. Гарри отнёс Мари в комнату и сразу же опустился в ванну, как и Амелия. Он нежно мыл её, держа на руках. Бонд чувствовал его беспокойство.— Что случилось, Гарри?— Мне кажется, я причинил ей боль, Ним. Она была девственницей — я не знал.— Гарри, нет, ты не сделал мне больно... ну, немного, но боль была хорошей. Со мной всё будет в порядке. Я бы остановила тебя, если бы захотела.— Слава Мерлину, Мари. Почему ты замолчала? Ты меня напугала.— Гарри, у меня на минуту-другую помутилось в голове.— О. Все ведьмы рассмеялись, увидев пунцовый румянец на лице Гарри.— Ладно, ребята, давайте одеваться. Нам нужно идти на завтрак. Гермиона ответила:— Да, мама, — и получила по попе полотенцем за свои словечки. Она завизжала и убежала в спальню под смех остальных. Они прибыли в столовую в беспорядочной толпе Гарри и ведьм. Несмотря на его протесты, Гарри усадили на место во главе стола. Тонкс села справа от него, а Гермиона, как ни странно, слева. Гестия уселась рядом с Ним, а Джинни заняла место рядом с Гермионой. Мари села рядом с Гестией. Мадам Боунс разместила рядом с Джинни и прочистила горло, когда остальные потенциальные товарищи заняли свои места, а Аластор пересел на другой конец стола. —

Гарри, нам нужно поговорить. Гарри покраснел.— Амелия, ты должна придумать что-то получше. Эта фраза пугает взрослых мужчин. Меня это парализует. Амелия рассмеялась, и Аластор коротко хохотнул вместе с ней.— Хорошо, Гарри, придумаю. Тогда позволь мне начать. В мои руки попали четыре брачных контракта, в которых фигурируешь ты. Не хочешь их открыть сейчас? Я считаю, что время пришло, так как ты, очевидно, прошёл Альфа- и Первичные экзамены, и тебе нужно познакомиться с этими женщинами до достижения семнадцати лет. Гарри на мгновение парализовался. Он помнил, что изучал брачный контракт на курсе истории магии, но чтобы их было четверо?— Амелия, как получилось, что у меня четыре брачных контракта?— Скорее всего, два из них были заключены вами через узы верности с подвластными вам домами, которые имеют давнюю историю. Это не редкость для древних и благородных домов. Похоже, что твои мать и отец отдельно заключали брачные контракты с другими, которые либо были их друзьями, либо предоставляли какие-то политические преимущества, либо, возможно, ведьмы были очень могущественными. Гарри охватило тоскливое чувство, и оно передалось связанному. Ним взяла его за правую руку и сказала:— Ну же, Гарри, насколько всё может быть плохо? Пока связанные проецировали на Гарри любовь и поддержку, он ответил:— Ним, если это плохо, то это происходит со мной. Я до сих пор не придумал, как мне спарить твою тётю Нарциссу — да, Ним, помнишь, я могу заглянуть тебе в голову — и спасти ребёнка. А тут ещё Беллатрикс. Дать ей умереть или превратить в какую-нибудь секс-игрушку/машину для размножения, чтобы сохранить ей жизнь? Если эти контракты заключались ради политической выгоды, что может быть хуже? Дафна Гринграсс, сидящая в центре стола, оправдывала своё наследие Слизерина.— Пэнси Паркинсон. Большинство присутствующих вздрогнули. Дафна продолжила.— Её семья ориентирована на Темных, но в целом нейтральна. На них оказывается огромное давление, чтобы они поддержали Лорда-дурака. Они богаты сверх всякой меры и политически влиятельны. Однако они — "новая семья", основанная после 1600 года. Для вас и её семьи было бы политически выгодно объединение. То же самое можно сказать и о нас с Трейси, Гарри, за исключением того, что это — "новая семья". Гермиона нахмурилась. — "Но разве это так плохо, Гарри? Мы не знаем наверняка, является ли она Пожирателем смерти, и даже если это так, альтернативой может быть её смерть". Пока Гарри сидел и размышлял, Минерва МакГонагалл добавила: — "Лили обладала немалым даром провидца, в отличие от этого мошенника Трелони. Она могла предвидеть вас с Трейси, Дафна. Я подозреваю, что второй контракт будет касаться Миллисент Булстроуд". Гарри кивнул. — "Да, это, пожалуй, самая худшая ситуация, которая может сложиться. И, как отметила Гермиона, альтернатива неприемлема, поскольку мы не знаем их... принадлежности, полагаю. Ладно, Амелия, давай откроем их и посмотрим, что у нас есть". Амелия кивнула и передала Гарри контракты. — "Гарри, тебе нужно снять с них печати. Больше никто не сможет этого сделать". Гарри взял документы и, перевернув самый старый, внимательно осмотрел печати. На документе было две сломанные печати и одна несломанная. Он сломал новую и открыл документ. Это был трогательный договор между Благороднейшим Домом Поттеров и его вассалом, Благороднейшим Домом Уизли. Да будет известно, что в качестве вергильда и поручительства между благородными домами Поттеров и Уизли, в случае рождения дочери в доме Уизли, она будет связана с домом Поттеров через отпрыска этого дома. Да будет так, Шарлус, Лорд Поттер, подписано в замке Поттеров в июньские иды в год Господа нашего 683.